

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.4>

UDC 94(47).084.8

LBC 63.3(2)622.12

Submitted: 21.09.2017

Accepted: 21.11.2017

“SATURN” IS ALMOST INVISIBLE: GENERAL KRUPENNIKOV AGAINST FIELD MARSHAL PAULUS

Oleg I. Nuzhdin

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the consequences of one of the episodes of the Battle of Stalingrad, connected with the capture of General I. P. Krupennikov, Chief of staff of the 3rd Guards Army. After being imprisoned, he gave detailed testimony regarding the composition and strength of his association, as well as the plans of the Soviet command, including a general idea of the concept of Operation Saturn. On the basis of German documents, the author demonstrates to what extent the data obtained during the interrogations of the Soviet general influenced the strategic decisions made by the enemy.

In the course of the study, it has been revealed that the information obtained from captive I. P. Krupennikov, did not have a decisive influence on the development of events near Stalingrad. The capture of the high-ranking commander took place during the Soviet offensive, when the German troops suffered a heavy defeat. His testimony given during interrogations could have a significant impact on the development of the situation at Stalingrad. The German command, learning about the plans of the Soviet command, began to behave more cautiously, refused to take active measures, paying much attention to establishing defense in the Rostov direction. This did not allow him to withdraw the 6th Army from the encirclement in time. It took another month and a half to destroy it, which prevented the Soviet troops from breaking through to Rostov in time.

Key words: The Great Patriotic War, the Battle of Stalingrad, Operation Saturn, General I. P. Krupennikov, Field Marshal E. von Manstein, Field Marshal F. Paulus.

Citation. Nuzhdin O.I. “Saturn” is Almost Invisible: General Krupennikov Against Field Marshal Paulus. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 1, pp. 36-44. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.4>

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)622.12

Дата поступления статьи: 21.09.2017

Дата принятия статьи: 21.11.2017

«САТУРН» ПОЧТИ НЕ ВИДЕН: ГЕНЕРАЛ КРУПЕННИКОВ ПРОТИВ ФЕЛЬДМАРШАЛА ПАУЛЮСА

Олег Игоревич Нуждин

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу последствий одного из эпизодов Сталинградского сражения, связанного с пленением начальника штаба 3-й гвардейской армии генерала И.П. Крупенникова. Оказавшись в плену, он дал подробные показания относительно состава и численности своего объединения, а также о планах советского командования, в том числе общее представление о замысле операции «Сатурн». На основе немецких документов автор продемонстрировал, в какой степени данные, полученные на допросах советского генерала, повлияли на принятие противником стратегических решений.

В ходе проведенного исследования был сделан вывод, что информация, полученная от пленного И.П. Крупенникова, не оказала решающего влияния на развитие событий под Сталинградом. Однако она заставила немецкое командование действовать менее решительно, с большей осторожностью, что способствовало реализации планов по окончательной изоляции и уничтожению сталинградской группировки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградское сражение, операция «Сатурн», генерал И.П. Крупенников, фельдмаршал Э. фон Манштейн, фельдмаршал Ф. Паулюс.

Цитирование. Нуждин О. И. «Сатурн» почти не виден: генерал Крупенников против фельдмаршала Паулюса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 1. – С. 36–44. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.4>

К разряду трагических эпизодов Сталинградской битвы относятся факты пленения противником представителей высшего командного состава РККА. Речь идет здесь о командире 15-го стрелкового корпуса генерал-майоре П.Ф. Привалове и начальнике штаба 3-й гвардейской армии генерал-майоре И.П. Крупенникове. В последнем случае в руки противника попали важные оперативные документы, касающиеся операций «Сатурн» и «Малый Сатурн». Автор ставит перед собой задачу определить, в какой мере полученная противником информация оказала влияние на развитие боевых действий под Сталинградом зимой 1942/43 гг. и нет ли связи между показаниями пленных и срывом замыслов советского командования по быстрому уничтожению окруженных немецких войск.

Генерал-майор И.П. Крупенников в декабре 1942 г., по его собственным словам, занимал должность начальника штаба 3-й гвардейской армии. Однако в связи с болезнью действительного командующего – генерала Д.Д. Лелюшенко – он фактически уже дней десять выполнял его обязанности. Штабом руководил временно исполняющий обязанности полковник Иванов. В плен генерал И.П. Крупенников попал в ночь с 20 на 21 декабря 1942 г. в результате досадной случайности, которую в условиях маневренной войны, развернувшейся после начавшего наступления под Сталинградом, исключить было очень сложно.

Известно, что два генерала – И.П. Крупенников и начальник штаба Юго-Западного фронта генерал Г.Д. Стельмах – в сопровождении группы командиров направились на хут. Коньков, полагая, что там находятся наши войска. Однако там по-прежнему оборонялись войска противника, для которых появление у передовой колонны советской бронетехники также оказалось неожиданностью. Как оказалось, генеральская колонна выскочила на боевые позиции, занятые частями немецкой 294-й пехотной дивизии, точнее, ее боевой группы под командованием оберста Пиллинга. Она состояла из остатков 513-го и 581-го гренадерских полков, частей 62-й пе-

хотной дивизии, усиленных пятью дивизионами артиллерии. Вот именно последней и довелось сыграть главную роль в неожиданном для обеих сторон боестолкновении. Боевая группа оберста Пиллинга весь день 20 декабря вела тяжелые бои за хут. Коньков и Поповка, и к вечеру ее командиру стало понятно, что его войскам грозит окружение. Вечером был получен долгожданный приказ на отход.

Однако не успели немцы сменить позиции и передислоцировать свое командование из Конькова, как туда въехала советская колонна, состоявшая, по немецким данным, из двух танков и двух бронемашин. Через несколько минут она оказалась в непосредственной близости от командного пункта группы, создав угрозу его существованию. Орудия 2-го дивизиона открыли по ним прицельный огонь, за несколько минут уничтожив колонну. Только одна из бронемашин попыталась скрыться, но и ее вскоре подбили.

Из одной из бронемашин немцы вывели генерала, который назвался командующим советской 3-й гвардейской армии, в другой они обнаружили обнаружено тело еще одного генерала, который погиб в бою. Это был Г.Д. Стельмах, которого, видимо, со слов пленных, поначалу опознали как начальника штаба армии.

Информацию о том, что с начальниками фронтового и армейского штабов случилась трагедия, Особый отдел Юго-Западного фронта направил Л.П. Берии. Из доклада следовало, что два генерала Красной Армии около 2 часов ночи на 21 декабря на пяти автомашинах в сопровождении пары бронемашин выехали из 1-го механизированного корпуса в расположение 3-й гвардейской армии. Они якобы сбились с дороги и въехали в Коньков (4 км от ст-цы Боковская), занятый противником. При генералах находились секретные бумаги и карты с обстановкой.

Около полудня 21 декабря советские войска выбили немцев из Конькова, где обнаружили могилы генерала Г.Д. Стельмаха и шоферов. Вечером, около 18 часов, на место прибыла назначенная для розыска комиссия в соста-

ве члена Военного совета фронта А.С. Желтова, заместителя начальника Особого отдела фронта майора госбезопасности Козлова, которых сопровождал ряд командиров и оперативников. Она с сожалением констатировала, что, по всей видимости, секретные бумаги и сам генерал П.И. Крупенников попали в руки противника [9, с. 61–62].

После короткого предварительного опроса пленного генерала И.П. Крупенникова под усиленным конвоем направили сначала в штаб 294-й дивизии, потом в отдел Ис группы «Холлидт», а уже оттуда – в группу армий «Дон». Пленный командир Красной Армии был немедленно допрошен. Всего сохранилось четыре протокола его допросов. Первый, по-видимому, сделан в дивизионном штабе [14, Фг. 771–772], еще один в отделе Ис группы «Холлидт» (оба датированы 21 декабря 1942 г.) [15, Фг. 774–777] и еще два – в группе армий «Дон» (датированы 23 декабря 1942 г.) [19, Фг. 8–9; 20, Фг. 10–15].

Подводя итог допросам, немцы отметили, что пленный советский генерал в своих показаниях «очень осторожен и старается избегать ответов на те вопросы, которые находятся за рамками бумаг, захваченных при нем и генерале Стельмахе» [20, Фг. 15]. Однако ключик к получению более подробных сведений нашелся сам собой.

В конце одного из допросов генерал И.П. Крупенников обратился к немецкому командованию с не совсем обычной просьбой. Дело в том, что во время боя в Конькове, закончившегося пленением, при генерале находился его сын Юрий, который в перестрелке получил ранение. На момент допроса его судьба оставалась отцу неизвестной. Поэтому генерал И.П. Крупенников просил немцев разыскать сына, в благодарность за что обещал раскрыть все известные ему оперативные намерения советского командования [20, Фг. 15].

На основе захваченных карт и документов генерал И.П. Крупенников раскрыл немцам замысел операции, осуществляемой войсками его 3-й гвардейской, а также соседней 1-й гвардейской армий. По его словам, он сводился к следующему. Силы моторизованного корпуса 3-й гвардейской армии в составе трех механизированных бригад и двух танковых полков должны были нанести удар в тыл не-

мецкой группировке группы армий «Дон» и к исходу первого дня наступления выйти в район хут. Астахов. Оттуда на второй день корпусу предстояло продвинуться к руслу р. Быстрая севернее ст. Морозовская, которую предстояло взять на третий день наступления. Часть корпуса должна была прорваться на юго-восток к хут. Чернышков.

Содействие оказывали подвижные силы соседней 1-й гвардейской армии. Ее 24-й танковый корпус, состоящий из трех танковых и одной мотострелковой бригады, также нанёс удар в общем юго-восточном направлении на ст. Морозовская. В первый день наступления корпусу предстояло выйти в район восточнее хут. Наумов, расположенного в 45 км юго-восточнее д. Дегтево, во второй – прорваться на подступы к Морозовской.

Кроме того, генерал И.П. Крупенников рассказал о планах действий 18-го танкового корпуса, а также стрелковых соединений своей армии. Из показаний пленного немцы сделали вывод, что основной целью 1-й и 3-й гвардейских армий является прорыв немецкой обороны и выход подвижными соединениями (шесть танковых бригад, пять танковых полков и шесть мотострелковых бригад) к Морозовской. Через пять-шесть дней к ним должны будут присоединиться восемь стрелковых дивизий и две стрелковые бригады [19, Фг. 8–9]. Численный состав своей армии генерал И.П. Крупенников определил по состоянию на 10 декабря 96 633 человек, из них 83 772 человек в боевых частях, 274 танка, 809 орудий, из них 175 калибра 152 мм и 122 мм, а также 8 установок реактивных минометов и 1 406 минометов.

Эти сведения были, конечно, интересны немецкому командованию, но имели отношение к уже прошедшим событиям. Гораздо более любопытными оказались сведения, касавшиеся общих планов советского командования и планов на Сталинградском участке фронта. Основной удар, по мнению генерала И.П. Крупенникова, зимой 1942/43 гг. будет нанесен на южном направлении – на Кавказе, Дону и Волге, тогда как наступление на центральном участке советско-германского фронта носит скользящий характер и будет развиваться только в случае достигнутого общего успеха.

Начатое 19 ноября 1942 г. советское наступление на Волге, по словам пленного, пре-

следует ограниченные цели. Они заключаются в том, чтобы нанести поражение румынской армии и окружить немецкие войска в Сталинграде. Эти действия составляют первый этап более обширной операции. Второй ее этап будет заключаться в наступлении 1-й и 3-й гвардейских, а также 6-й армий против итальянских войск с последующим их разгромом и уничтожением и выходом в тыл немецким войскам у Морозовской и Нижне-Чирской.

Наконец, третий этап стратегической операции предусматривал наступление на юг в сторону Ростова-на-Дону с тем, чтобы отрезать всю немецкую группировку в нижнем течении Волги и на Северном Кавказе. Однако, как показал на допросе генерал И.П. Крупенников, на 20 декабря приказ о наступлении на Ростов-на-Дону пока еще отдан не был [20, Фр. 10–12].

Задействованные в операции объединения и соединения получили все необходимое по части вооружения, снабжения боеприпасами и топливом. Не существовало ограничений в получении пополнения, к началу наступления каждая из дивизий получила по 1 500 свежих бойцов. Также генерал И.П. Крупенников рассказал о новом правиле, согласно которому, если потери соединения достигали 30 %, соединение снималось с фронта, получало свежее пополнение, после чего вновь бросалось в бой. Если же бойцы демонстрировали низкую боеспособность, то от 40 до 50 % личного состава изымалось, и образовавшийся недостаток компенсировался личным составом из резерва. При необходимости меняли командный состав [20, Фр. 13–14]. Все эти меры должны были обеспечить непрерывное наступление.

Тем самым, генерал И.П. Крупенников дал показания относительно двух операций, подготовленных и осуществляемых советским командованием под Сталинградом: «Уран» и «Малый Сатурн». Еще одна – «Сатурн» – формально считалась отложенной.

Операция «Малый Сатурн», к реализации которой приступили во второй половине декабря 1942 г., в оперативных документах армий Юго-Западного фронта выглядела следующим образом. В отчете по действиям 6-й армии замысел фронта формулировался так: «к середине декабря 1942 г. перед войсками

Юго-Западного фронта стояла задача: прорвать оборону противника на фронте Нов. Калитва, Монастырщина, выйти в тыл группировке противника, действующей в большой излучине Дона, тем самым не дать возможности вырваться окруженным войскам противника в районе Сталинграда или оказать им помощь извне» [2, л. 1]. В аналогичном документе по 3-й гвардейской армии задачи фронта заключались в намерении «нанести удар в общем направлении на юго-восток через Н. Астахов ¹ на Морозовский с ближайшей задачей уничтожить 8-ю итальянскую армию и, наступая далее в указанном направлении, уничтожая группировку противника в направлении своих действий, – содействовать Донскому фронту в уничтожении Сталинградской группировки» [1, л. 2]. Иными словами, перед советскими войсками стояла общая задача по созданию дополнительных условий по ликвидации окруженных немецких войск.

Операция «Малый Сатурн» стала естественным следствием предыдущей операции – «Уран». К сожалению, последняя развивалась не так, как планировалось изначально, что привело к изменению первоначальных намерений. Как известно, она предусматривала «окружение и разгром немецко-румынских войск, действующих в Донской излучине и на Сталинградском направлении» [6, л. 1]. Разгром 4-й румынской армии и окружение немецких войск в районе Сталинграда представлялось в качестве ближайшей задачи [6, л. 1]. Завершение окружения планировалось осуществить к исходу третьего дня наступления, после чего предполагалось приступить к уничтожению сталинградской группировки противника [6, л. 11]. Сроки осуществления этой части операции особо не были прописаны, но вряд ли на их отводилось больше, чем три недели. Весь замысел базировался на скоротечности проведения боевых действий. А уж того, что сталинградская группировка войск противника будет сопротивляться до начала февраля следующего года, вообще никто предположить не мог.

Однако неожиданно для советского командования оказавшиеся в окружении немцы не стали сдаваться и продолжили упорно сопротивляться, сковывая значительные силы Красной Армии. Более того, немецкий LVII корпус на-

чал операцию по деблокированию окруженных. Уже 14 декабря командующий Юго-Западным фронтом генерал Н.Ф. Ватутин констатировал, что ликвидация Сталинградской группировки войск противника неоправданно затянулась. Поэтому войскам 1-й и 3-й гвардейских армий «для быстрейшего разгрома Сталинградской группировки противника Ставка приказала удар ЮЗФ нанести на юго-восток через Н. Астахов на Морозовский» [4, л. 104]. Так появилась на свет операция «Малый Сатурн». Более масштабная операция – «Сатурн» оказалась отложенной до более выгодного момента.

Официальные причины отказа советского командования от реализации плана «Сатурн» изложены в Директиве Ставки ВГК от 13 декабря 1942 года. В ней сказано, что эта операция «была задумана при благоприятной для нас военной обстановке, когда у немцев не было еще резервов в районе Боковский, Морозовский, Нижне-Чирская... При этом предполагалось, что 2-я гвардейская армия будет передвинута в район Калача и использована для развития успеха в сторону Ростов, Таганрог. В этой обстановке операция «Сатурн» была вполне обоснованна» [3, с. 466].

Представляется, что авторы директивы неискренни и своими рассуждениями стараются скрыть истинные причины изменения первоначального плана. В частности, они утверждали: «Романенко и Лелюшенко стоят в обороне и не могут двигаться вперед, так как за это время противник успел подвести с запада ряд пехотных дивизий и танковых соединений, которые сдерживают их». Сказанное позволяет сделать вывод, что обе армии, и 3-я гвардейская генерала Д.Д. Лелюшенко, и 5-я танковая генерала П.Л. Романенко, не имеют возможности наступать, так как против них стоят крупные свежие группировки противника. Но в той же директиве предписывается этим же объединениям произвести прорыв немецкой обороны «в тех же районах, в которых он был задуман по операции “Сатурн”». После прорыва удар повернуть на юго-восток... обрушиться на тылы противника» [3, с. 466–467]. Получается, что сил для разгрома противостоящего противника в рамках «Малого Сатурна» было достаточно, а в рамках «Сатурна» – нет.

Представляется, что истинная причина отказа от «Сатурна» заключается в ином:

Ставка не решилась на проведение новой крупной операции, не ликвидировав в своем тылу продолжавшую сопротивление сталинградскую группировку. По этой же причине 14 декабря были внесены изменения в планы операции «Кольцо» [7, с. 467], которая становилась приоритетной по отношению к другим.

Однако, как следует из показаний генерала И.П. Крупенникова, от более масштабной операции «Сатурн», конечной целью которой был выход к Ростову, все еще не отказались. Приказ об ее начале ожидали со дня на день, но к 20 декабря он еще не поступил.

Разумеется, получив такую важную информацию, немецкое командование должно было как-то на нее реагировать. Поэтому представляется интересным взглянуть, какие именно меры были им предприняты и как повлияли показания пленного начальника штаба 3-й гвардейской армии на общий ход операций под Сталинградом зимой 1942/43 годов.

Бывший командующий войсками группы армий «Дон» фельдмаршал Э. фон Манштейн в своих воспоминаниях утверждал, что уже 20 декабря 1942 г. его штаб направил в ОКХ (ОКН, нем. Oberkommando des Heeres: главное командование сухопутных войск Германии) телеграмму о том, что советские войска в случае решительных действий с их стороны смогут предпринять наступление на Ростов и отрезать группы армий «Дон» и «А» [5, с. 385]. Подробный пересказ показаний генерала И.П. Крупенникова был направлен в ОКХ и командованию группы армией «А» 22 декабря 1942 г. после проведения дополнительных допросов. В этом же донесении было подчеркнуто, что «общая цель всех операций: прорваться к Ростову, отрезать немецкие силы на Кавказе» [17, Fr. 92]. Тем самым, противник получил ясный сигнал о перспективах развития советского наступления, который не мог оставить без внимания.

Предложения командования группы армий «Дон», направленные в ОКХ 26 декабря, заключались в следующем. На прикрытие Ростова-на-Дону предлагалось направить армейскую группу генерала М. Фреттер-Пико, начавшую свое сосредоточение в районе Миллерово. Еще одну дивизию предполагалось изъять из состава 17-й армии и поставить ее непосредственно на оборону города. К обо-

ронительной операции могла быть привлечена 7-я танковая дивизия. Этих сил, как предполагалось, будет достаточно для предотвращения глубокого прорыва.

Кроме того, часть сил группы армий «Дон» (прежде всего румынские и итальянские части, которым угрожали окружение и разгром) предполагалось отвести назад, а операцию LVII корпуса по деблокированию окруженной в Сталинграде 6-й армии временно остановить. Возобновить ее предполагалось только после усиления 4-й танковой армии III танковым корпусом, 16-й моторизованной дивизией и еще одной пехотной дивизией [5, с. 388–389].

К этому времени ударная деблокирующая группировка противника оказалась существенно ослабленной. Потери 4-й танковой армии (17-я и 23-я танковая, 336-я и 384-я пехотные дивизии) в боях с 3 по 20 декабря составили 552 офицера, унтер-офицера и солдата погибшими, 1 559 – ранеными, 442 – пропавшими без вести и более 50 – заболевшими. В 17-й танковой дивизии остались боеспособными всего 11 танков [13, Фг. 668–669]. Уже 24 декабря части немецкого LVII корпуса были отброшены советскими войсками за р. Аксай и вынуждены перейти к обороне, стараясь не допустить прорывов.

В группу генерала М. Фреттер-Пико определили 304-ю пехотную и 403-ю охранную дивизии, группу «Штаммбах» в составе 3-го батальона 575-го пехотного полка и 3-й роты 6-го железнодорожного полка, пополненных находившимися на отдыхе и выздоравливающими из числа соединений, окруженных в Сталинграде [16, Фг. 96]. Этим резервы группы армий «Дон» оказались исчерпанными. В случае удара советских войск в направлении Азовского моря отразить его было бы невозможно.

Видимо, получив информацию о планах командования Красной Армии, А. Гитлер уже 21 декабря отдал ряд важнейших распоряжений. После многочисленных запросов он, наконец, отдал долгожданный приказ о прорыве окруженной в Сталинграде 6-й армии навстречу LVII корпусу. Однако сам плацдарм на Волге сдавать не разрешалось. Но уже в тот же день, получив новые данные о количестве горючего в соединениях 6-й армии, А. Гитлер разрешение на прорыв отменил. Сам LVII корпус, имевший

возможность 24 декабря продолжить наступление, был поставлен в оборону, а 6-я и 11-я танковые дивизии передислоцировались на участок 3-й румынской армии [10, с. 151–152, 154]. Как видим, это судьбоносное решение хронологически совпало с получением в Берлине информации об операции «Сатурн» и, вполне возможно, принималось под ее влиянием.

В чем смысл немецких мероприятий? Во-первых, удержать фронт и не допустить прорыва к Ростову-на-Дону. Во-вторых, насколько возможно долго удерживать Сталинград, вокруг которого оказалась скованной значительная по численности (около 450 тыс. человек) группировка советских войск. Прорыв немецкой 6-й армии в условиях развития операции «Малый Сатурн» теперь казался нереальным и угрожал ее быстрым уничтожением на открытой степной местности. В результате ее поражения высвобождалась вся советская группировка, и ее после короткой перегруппировки и пополнения можно было бы бросить в наступление к Азовскому морю. В этом случае катастрофа групп армий «А» и «Б» становилась неизбежной. Поэтому 6-я армия должна держаться до последнего.

Именно такие соображения А. Гитлер изложил генералу Х.-В. Хубе в 20-х числах декабря 1942 года. Прибыв в Сталинград 6 января 1943 г., последний так передал слова фюрера командующему 6-й полевой армии генерал-полковнику Ф. Паулюсу: «Теперь перед 6-й армией стоит историческая задача держать Сталинград до последнего... 6-я армия должна сковывать крупные силы русских и выиграть время, чтобы дать возможность перестроить южный участок фронта, занятый прежде союзниками. До середины февраля будут подготовлены для мощного контрудара значительные свежие силы, а также войска оттянутой армейской группировки “Кавказ”. Тогда теперешний кризис повернется в сторону победы» [8, с. 287].

Последствия принятых противником решений стали сказываться сравнительно быстро. Вскоре в советских штабах заметили, что «противник очевидно начал разгадывать замысел и поспешно принимать меры обеспечения вывода войск и матчасти». Командование 3-й гвардейской армии попыталось опередить противника и бросило в прорыв оборо-

нительной линии не только 14-й стрелковый корпус, но и 1-й гвардейский механизированный корпус с целью не дать немцам, румынам и итальянцам ускользнуть. Итог операции «Малый Сатурн» определился к началу января 1943 г. и звучал он так: «Бой на окружение и уничтожение противника не был осуществлен полностью. Противнику удалось часть своих основных сил и материальной части вывести из-под удара наших войск» [1, л. 27]. Однако в перечне причин, приведших к частичному неукладу, пленение начальника армейского штаба не указано. Следовательно, неудачу наступления командование 3-й гвардейской армии с судьбой генерала И.П. Крупенникова не связывало.

Около полудня 27 декабря 1942 г. командующий группой армий «Дон» фельдмаршал Э. фон Манштейн направил начальнику штаба ОКХ телеграмму. В ней он указал на невыполнимость поставленных перед группой армий задач в создавшихся условиях и попросил существенного усиления своей группировки. В частности, он указал, что перед ослабленной боями 4-й танковой армией находятся советские 43 стрелковых и 4 танковых полка, в то время как на фронте существенно более сильных 1-й танковой армии и 17-й полевой армии, соответственно, всего 43 и 24. Вследствие этого справедливо было бы перебросить часть соединений группы армий «А» на усиление группы армий «Дон» [11, Fr. 567–568].

Кроме того, вокруг Ростова-на-Дону по линии Усть-Койсуг – Батайск – Ольгинская началось возведение противотанкового рва с привлечением к строительству местных жителей. Работами руководил начальник тылового района группы армий «Дон». Ближайший срок, к которому предполагалось успеть завершить развернутые на плацдарме оборонительные работы, определялся 4 января 1943 года. Однако тут же сообщалось, что «группа армий не располагает силами для занятия находящихся в процессе строительства позиций на плацдарме» [12, Fr. 519]. Необходимость дооборудования плацдарма вокруг Ростова-на-Дону по-прежнему возлагалась на командование группы армий «Дон» приказом № 2 ОКХ [18, Fr. 473].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что наиболее важная для против-

ника информация, которую предоставил генерал И.П. Крупенников, касалась операции «Малый Сатурн». Начальник штаба 3-й гвардейской армии точно назвал силы и средства, задействованные в ней, этапы и сроки. Обладая этими сведениями, немецкое командование получило возможность правильно оценить обстановку и более грамотно распределить свои малочисленные войска для отражения советских ударов. Можно предполагать, что сведения, полученные от генерала И.П. Крупенникова, повлияли на отказ от продолжения атак силами LVII корпуса для воссоединения с окруженной в Сталинграде группировкой, представляющегося в свете полученной информации теперь достаточно рискованным. Иными словами, показания начальника штаба 3-й гвардейской армии заставили противника осторожничать, действовать с оглядкой на возможные более решительные действия советских войск.

Из приведенных выше документов противника также следует, что вплоть до конца декабря 1942 г. он считал возможным нанесение советскими войскам удара на Ростов-на-Дону и, учитывая всю степень опасности для двух групп армий, предпринимал необходимые меры для его удержания. Однако в случае осуществления плана операции «Сатурн» и нанесения удара на Ростов-на-Дону войск для его прикрытия у немцев не имелось вплоть до января 1943 года. Поэтому в случае прорыва своей обороны удерживать плацдарм у Ростова-на-Дону противник был бы не в состоянии. В сложившейся ситуации А. Гитлер принял решение пожертвовать окруженной 6-й армией, чтобы спасти весь южный участок советско-германского фронта. Тем самым, полученные от генерала И.П. Крупенникова сведения в некоторой степени дезориентировали немецкое командование.

Однако операция «Сатурн» так и не была реализована. Основной причиной отказа от ее проведения стало неожиданное для советского командования стойкое сопротивление окруженных в Сталинграде немецких войск. Быстрая ликвидация «котла» не состоялась и пришлось перейти к медленной «осаде», разработке и проведению новых операций, которые стоили больших жертв, а также затрат времени и отвлечения сил. Этим обстоятельством противник воспользовался в полной мере. Поэтому можно с уверенностью конста-

тировать, что показания пленного генерала И.П. Крупенникова на судьбу операции «Сатурн» никак не повлияли, но существенным образом сказались на судьбе 6-й армии и отодвинули сроки освобождения Сталинграда.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Так в документе. Здесь и ниже все названия в выдержках из документов сохранены как в источниках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декабрьская операция 3-й гвардейской армии в 1942 г. // Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). – Ф. 232. – Оп. 590. – Д. 15. – Л. 1–39.
2. Декабрьская наступательная операция 6А (с 16 по 28.12.1942 г.) // ЦАМО. – Ф. 232. – Оп. 590. – Д. 22. – Л. 1–31.
3. Директива Ставки ВГК командующим войсками Юго-Западного и Воронежского фронтов, представителю Ставки об изменении плана операции «Сатурн», 13 декабря 1942 г. // Русский архив. Великая Отечественная. – М.: Терра, 1996. – Т. 16 (5–2). – С. 466–467.
4. Командующему 1-й гвардейской армии генерал-лейтенанту тов. Кузнецову // ЦАМО. – Ф. 232. – Оп. 590. – Д. 2. – Л. 104–110.
5. Манштейн, Э. фон. Утерянные победы / Э. фон Манштейн. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 634 с.
6. План «Уран» // ЦАМО. – Ф. 232. – Оп. 590. – Д. 10. – Л. 1–19.
7. Распоряжение Верховного Главнокомандующего № 170708 представителю Ставки об изменении порядка разгрома окруженной под Сталинградом группировки противника, 14 декабря 1942 г. // Русский архив. Великая Отечественная. – М.: Терра, 1996. – Т. 16 (5–2). – С. 467.
8. Сталинградская эпопея. – М.: Звонница-МГ, 2000. – 490 с.
9. Христофоров, В. С. Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения / В. С. Христофоров. – М.: Московские учебники, 2008. – 239 с.
10. Шпретер, Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента / Х. Шпретер. – М.: Центрполиграф, 2004. – 314 с.
11. An Chef des Generalstabes des Heeres // National Archives and Records Administration (NARA). – Т. 311. – Roll 270. – Fr. 567–568.
12. Befelsh. H. Geb. Don. 28.12.42 // NARA. – Т. 311. – Roll 270. – Fr. 519.
13. Fernschreiben. 25.12.42 // NARA. – Т. 311. – Roll 270. – Fr. 665–669.

14. Gefangenenaussagen und Beutepapieren // NARA. – Т. 314. – Roll 585. – Fr. 771–772.
15. Gefangenenernehmung. Gruppe Hollidt (Generalkommando XVII. A.K.) Ic. 21.12.42 // NARA. – Т. 314. – Roll 585. – Fr. 774–777.
16. Kriegstagebuch Nr. 3 vom 1.12.42 – 30.4.43 // NARA. – Т. 315. – Roll 2024. – Fr. 92–226.
17. OKH, Fr. Heere Ost und OKH. 22.12.42 // NARA. – Т. 311. – Roll 269. – Fr. 92–93.
18. Operationsbefehl № 2. Fernspruch O.K.H. / Gen. St.d. H./Op. Abt. An Heeresgruppe Don. 28. Dezember 1942 // NARA. – Т. 311. – Roll 270. – Fr. 471–473.
19. Vernehmung. Oberkommando Heeresgruppe Don. Abt. Ic/AO. Nr. 278/42 geh. 23. Dez. 1942 // NARA. – Т. 311. – Roll 269. – Fr. 8–9.
20. Vernehmung. Hgr. Don. Abt. Ic/AO. 23.12.1942 // NARA. – Т. 311. – Roll 269. – Fr. 10–15.

REFERENCES

1. Dekabrskaya operatsiya 3-y gvardeyskoy armii v 1942 g. [December Operation of the 3rd Guards Army in 1942]. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], F. 232, Op. 590, D. 15, L. 1-39.
2. Dekabrskaya nastupatel'naya operatsiya 6A (s 16 po 28.12.1942 g.) [December Offensive Operation 6 A (from 16 December to 28 December, 1942)]. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], F. 232, Op. 590, D. 22, L. 1-31.
3. Direktiva Stavki VGK komanduyushchim voyskami Yugo-Zapadnogo i Voronezhskogo frontov, predstavitel'yu Stavki ob izmenenii plana operatsii «Saturn», 13 dekabrya 1942 g. [The Directive of the Supreme Command Headquarters by the Commanders of the Troops of the South-Western and Voronezh Fronts, the Representative of the Supreme Command on Changing the Plan for Operation Saturn. December 13, 1942]. *Russkiy arkhiv. Velikaya Otechestvennaya* [Russian Archive. The Great Patriotic War]. Moscow, Terra Publ., 1996, vol. 16 (5-2), pp. 466-467.
4. Komanduyushchemu 1-y gvardeyskoy armii general-leytenantu tov. Kuznetsovu [To Commander of the 1st Guards Army Lieutenant General, Comrade Kuznetsov]. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], F. 232, Op. 590, D. 2, L. 104-110.
5. Manstein E. *Uteryannye pobedy* [Lost Victories]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1999. 634 p.
6. Plan «Uran» [Plan Uranus]. *Tsentralnyy arkhiv Ministerstva oborony RF* [Central Archive of

the Ministry of Defense of the Russian Federation], F. 232, Op. 590, D. 10, L. 1-19.

7. Rasporyazhenie Verkhovnogo Glavnokomanduyushchego № 170708 predstavitel'yu Stavki ob izmenenii poryadka razgroma okruzhennoy pod Stalingradom gruppировки protivnika, 14 dekabrya 1942 g. [Order of the Supreme Commander-in-Chief No. 170708 to the Representative of the General Headquarters on Changing the Order of the Rout of the Enemy Grouping Surrounded at Stalingrad. December 14, 1942]. *Russkiy arkhiv. Velikaya Otechestvennaya* [Russian Archive. The Great Patriotic War]. Moscow, Terra Publ., 1996, vol. 16 (5-2), p. 467.

8. *Stalingradsкая эпопея* [The Stalingrad Epic]. Moscow, Zvonitsa-MG Publ., 2000. 490 p.

9. Khristoforov V.S. *Stalingrad. Organy NKVD nakanune i v dni srazheniya* [Stalingrad. The NKVD Bodies on the Eve and During the Battle]. Moscow, Moskovskie uchebniki, 2008. 239 p.

10. Shreter H. *Stalingrad. Velikaya bitva glazami voennogo korrespondenta* [Stalingrad. A Great Battle Through the Eyes of a Military Correspondent]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004. 314 p.

11. An Schef des Generalstabes des Heeres. *National Archives and Records Administration (NARA)*, vol. 311, Roll 270, Fr. 567-568.

12. Befelsh. H. Geb. Don. 28.12.42. *NARA*, vol. 311, Roll 270, Fr. 519.

13. Fernschreiben. 25.12.42. *NARA*, vol. 311, Roll 270, Fr. 665-669.

14. Gefangenenaussagen und Beutepapieren. *NARA*, vol. 314, Roll 585, Fr. 771-772.

15. Gefangenenernehmung. Gruppe Hollidt (Generalkommando XVII. A.K.) Ic. 21.12.42. *NARA*, vol. 314, Roll 585, Fr. 774-777.

16. Kriegstagebuch Nr. 3 vom 1.12.42 – 30.4.43. *NARA*, vol. 315, Roll 2024, Fr. 92-226.

17. OKH, Fr. Heere Ost und OKH. 22.12.42. *NARA*, vol. 311, Roll 269, Fr. 92-93.

18. Operationsbefehl № 2. Fernspruch O.K.H. Op. Abt. An Heeresgruppe Don. 28. Dezember 1942. *NARA*, vol. 311, Roll 270, Fr. 471-473.

19. Vernehmung. Oberkommando Heeresgruppe Don. Abt. Ic/AO. Nr. 278/42 geh. 23. Dez. 1942. *NARA*, vol. 311, Roll 269, Fr. 8-9.

20. Vernehmung. Hgr. Don. Abt. Ic/AO. 23.12.1942. *NARA*, vol. 311, Roll 269, Fr. 10-15.

Information about the Author

Oleg I. Nuzhdin, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Social and Cultural Service and Tourism, Ural Federal University, Prosp. Lenina, 51, 620081 Ekaterinburg, Russian Federation, o_nuzhdin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2127-4214>

Информация об авторе

Олег Игоревич Нуждин, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма, Уральский федеральный университет, просп. Ленина, 51, 620081 г. Екатеринбург, Российская Федерация, o_nuzhdin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2127-4214>